

УДК 316.454.3

ДУХ КОМАНДЫ: О ФЕНОМЕНОЛОГИИ СПОРТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

THE TEAM «SPIRIT»: ABOUT THE PHENOMENOLOGY OF SPORTS INTERACTION

Ложкин
Георгий Владимирович – д-р. психол. наук, профессор, главный научный сотрудник института психологии им. Г.С.Костюка АПН, Киев, Украина, lozhkin35@gmail.com

Lozhkin George – Doctor of Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Psychology named after G.S. Kostyuk APS, Kyiv, Ukraine

Колосов
Андрей Борисович – канд. психол. наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией оперативного и текущего контроля подготовленности спортсменов сборных команд ГНИИФКС, Киев, Украина, andriy_kolosov@i.ua

Kolosov Andriy – PhD, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Current and Operative Control of National Team Preparation SSRIPCS, Kyiv, Ukraine

Непопалов
Владимир Николаевич – канд. психол. наук, профессор кафедры психологии Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва, Россия

Nepopalov Vladimir – PhD, Professor of the Department of Psychology at the Russian State

University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow, Russia

Ключевые слова: «дух команды», коллективный субъект деятельности, психологический ресурс, ролевое пространство, групповая идентификация, фехтование.

Аннотация. Составлен тезаурус понятия «командный дух», проанализирована психологическая сущность возникновения групповых переживаний у спортсменов в процессе совместной деятельности, приведены результаты эмпирических исследований, которые расширяют представление о феномене «командного духа» на примере спортсменов сборных команд Украины по фехтованию.

Keywords: «team spirit», collective subject, psychological resource, role space, group identity, fencing.

Abstract. There formed thesaurus of the notion «team spirit», it analyzed psychological essence of the group experience arising beside athlete in combined activity, it brought results of the empirical studies, which increase conceptions about «team spirit» phenomenon, with athletes of fencing team of the Ukraine.

Актуальность исследования. Внимание исследователей к психологическим аспектам межличностного взаимодействия традиционно [7, 11, 15]. Его научная онтология прослеживается от «коллективного бессознательного» в работах

психодинамического направления [17], до возникновения и развития субъектных признаков совместной деятельности [1]. В спортивно-психологических исследованиях в настоящее время наблюдается смещение фокуса внимания ученых

от моделирования и концептуализации, характерных для изучения проблем «психологической подготовки» в спорте, позднее – «психологического обеспечения» спортивной деятельности, к идеографическому, возможно более индивидуализированному описанию «психологического сопровождения» субъекта спортивной или спортивно-педагогической деятельности, отражая все большую степень обусловленности достигнутых результатов личностными (субъектными) категориями. Этим оправдан интерес исследователей к проблемам поиска, формирования, расширения средств психической активности, ее ресурсов и их оценки.

Цель исследования – проанализировать и обобщить феноменологическую образования возвышенных состояний, возникающих в совместной деятельности спортивных команд и установить эмпирические референты их исследования.

Методы. Теоретический анализ проблемы, опросник М.Белбина для оценки ролей в команде (Belbin team roles assessment), модификация шкалы организационной идентификации Дж.Чени (адаптация А.В. Ловакова), оценка психологической готовности спортсмена, вариационный анализ (ANOVA), непараметрический дисперсионный анализ Крускала-Уолеса (Kruskal-Wallis ANOVA by ranks H-test).

Результаты исследования и их обсуждение. Употребление термина «спортивная команда» изначально предусматривает определенный уровень развития группы. В социально-психологическом контексте команда является своего рода новообразованием малой группы, которой присущи уже сформированные групповые процессы и состояния, своеобразные механизмы функционирования и взаимодействия.

Поэтому развитие источников активности индивидуальных субъектов и команды в целом предполагает особую форму организации людей, основанную на продуманном позиционировании участников, которые имеют общее видение ситуации (тренировочной, соревновательной), стратегических целей и владеют отработанными процедурами взаимодействия [5].

Одним из ресурсных источников спортивного результата является духовность субъекта спортивно-педагогической деятельности, то есть того, что вселяет «дух», вдохновляет. Об этом свидетельствует широкое использование в литературе таких понятий как «вдохновение», «кураж», «увлеченность», «ресурсное состояние»,

«сплоченность», «чувство партнера», «чувство команды», «чувство «мы», «боевой дух», «победный дух», «твердый дух», «моральный дух», «командный дух» и др., которыми специалисты нередко пользуются для объяснения успешности или неуспешности спортивных выступлений.

Понятия «дух» и «ресурс» нельзя пока отнести к сформированным психологическим категориям, однако интерес к этим субъектным атрибутам очевиден, свидетельство тому возрастающее количество научных работ по данной проблеме как методологического, так и прикладного характера. Изучение проблемы духовности субъекта, развивается по четырем направлениям: религиозным, культурологическим, философским и психологическим. В рамках последнего осуществляется исследование ситуативных и личностных факторов, которые оказывают содействие возникновению у человека духовных (возвышенных) состояний, связанных с осознанием и переживанием высших ценностей, образованием духовных способностей, формированием духовного интеллекта [3, 10]. Потенциальным следствием данного процесса является полнота привлечения субъектом регулятивных средств психики, для организации психической активности, что приводит к осознанию новых возможностей саморегуляции.

Одной из возможных причин научного интереса спортивных психологов, к данной теме является осознание ограниченности развития спортсмена или команды сугубо деятельностьюными рамками, когда условиями их становления и реализации, является постоянный выход за «пределы самого себя», поиск дополнительных средств активизации психики [9]. Источником образования психических ресурсов, согласно концепции Толочка В.А. [14], помимо внутренних или интрасубъектных (присущих отдельным субъектам качеств) могут быть внешние, среди которых выделены интересубъектные, или системные, качества, возникающие при взаимодействии и исполнении совместной групповой деятельности, а также внесубъектные, проявляющиеся как в процессе «живого» взаимодействия, так и транслируемые средствами культуры, например, командной (корпоративной, организационной).

Такие взгляды согласовываются с представлениями о развитии сплоченности спортивных коллективов, концептуальная модель которой была разработана А. Carron [19] (Рисунок 1) и включает четыре категории: факторы среды, личностные факторы, факторы управления, а также

Рисунок 1 – Концептуальная модель сплоченности в командных видах спорта [19]

командные факторы. Последним А. Carron отвел ощутимо большую роль, поскольку общий вклад данных факторов может в определенной мере компенсировать недостаточное развитие других, включая уровень индивидуального мастерства членов группы. Вот почему команда хорошо функционально подготовленных атлетов, ориентированных исключительно на реализацию индивидуальных возможностей, иначе говоря, ориентированных на поиск интрасубъектных ресурсов, не всегда в состоянии реализовать свой потенциально высокий уровень. В таких случаях тренеры, да и сами спортсмены говорят об отсутствии важного, иногда необходимого условия – «командного духа». В то время как, менее успешные в индивидуальных видах спортсмены могут демонстрировать незаурядные способности в условиях слаженного командного взаимодействия.

В целом же научный взгляд на природу «духа» команды, его возникновение и развитие стал возможным, благодаря разработке ряда психологических и социально-психологических феноменов, среди которых, субъектность в профессиональной деятельности [4], неравновесные психические состояния [13], состояние «потока» («flow state») [20], духовность профессионала [12, 16], а также психологический климат команды [6], совместная

деятельность [1], командная сплоченность [19], коллективный субъект деятельности [1], групповые роли [18] и др.

В соответствии с современными представлениями о динамике психической активности группы выделяют ряд критериальных характеристик определяющих уровень ее развития. Иначе говоря, развитие коллективного субъекта деятельности, характеризуется соответствующими свойствами, признаками, типами определяющими, в свою очередь, его уровень (Таблица 1).

Последний уровень «замыкает» целостность группы, образует рефлексивную среду [8], в которой проявляется способность группы (команды) принимать интуитивные или рациональные решения. Данный процесс обуславливает активизацию «внутригруппового сознания», формируя при этом групповой образ ее потенциала, в котором отражены групповые потребности, притязания, цели, а также ресурсы регуляции групповой активности.

Формирование общекомандной потребности связано не только с возможностью удовлетворения индивидуальных желаний, но и появлением, в рамках достижения общей цели, не свойственного ранее отдельному спортсмену чувства, которое в социальной психологии получило название

«чувство «мы», связанное с командным духом и командным успехом [4]. Содержательная сторона этого феномена заключается в:

- коллективном переживании успехов и неудач (общекомандная эйфория, депрессия);
- гордости каждого члена команды за то, что вся команда к единой цели идет вместе;
- способности каждого члена команды пойти на риск в экстремальных ситуациях ради достижения общекомандной победы;
- уверенность в том, что при возникновении препятствий и барьеров спортивного и психологического характера, команда может сплотиться и мобилизоваться;
- осознание того, что спортивным тренировкам и соревнованиям отдана часть жизни, здоровья и человеческих ценностей всеми.

Именно реальный опыт сопричастности к групповым процессам, взаимного переживания возвышенного чувственного психического состояния, возникающего в процессе совместной деятельности, приводит к образованию смысловой и одновременно чувственной категории – «духа» [12]. Этому способствует «расширение сознания», усиление всех возможностей человека, происходящих за счет максимальной «открытости» и сверхчувствительности как к внешним информационно-энергетическим посылам, так и к индивидуальным и коллективным содержаниям подсознания, что сопровождается «резким расширением информационной базы понимания» [16] актуальной, например, соревновательной ситуации. В таком состоянии спортсмены нередко отмечают необычайную близость, сплочение, взаимное переживание, которое выступает одним

из условий взаимопонимания, предшествующего взаимопроникновению во внутренний мир другой личности. Собственное переживание «расширяется» за счет присоединения чужого, в результате чего горизонт понимания расширяется. Переживание и понимание составляют феномен взаимной связи – вчувствования [2], благодаря которому команда может обретать некое единство, образуя групповой субъект деятельности.

Интенсивность взаимного переживания возвышенного стенического состояния, возникающего в процессе выполнения значимой совместной деятельности очевидно определяет силу командного «духа», при этом эмоции субъекта, как бы переключаются с «режима блокирования информации на режим энергетической подпитки» [16], вследствие чего могут возникать такие «пиковые» эмоциональные переживания как «вдохновение», «восторг», окрашивающие разрешение сложной, напряженной и даже экстремальной ситуации [13]. Вместе с тем духовные состояния характеризуются гармонизацией личности, сосредоточением на проблеме, внутренним равновесием, высокой концентрацией сознания на релевантных объектах, полным ощущением себя и ясностью ума. Такое психическое состояние часто сопровождается специфическими спортивными ощущениями (снаряда, воды, соперника, дистанции, опоры, движения и т.п.) и характеризуется наибольшей спортивной результативностью.

Феноменологически такая характеристика близка к «состоянию потока» («flow state») описанному М. Csikszentmihalyi [20], т.е. состоянию полного единения деятельности с ситуацией, характеризующимся оптимальной внутренней мотивацией,

Таблица 1 – Критериальные характеристики группового субъекта деятельности (по А.Л. Журавлеву)

Свойство	Признак	Тип	Уровень
1. Взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе	Групповое состояние предактивности	Взаимосвязанный	Потенциальная субъектность или предсубъектность
2. Качество (способность) проявлять различные формы совместной активности	Групповая активность	Взаимосвязанно- активный	Реальная субъектность
3. Качество (способность) группы к саморефлексии	Групповое самоотражение, самопознание	Взаимосвязанно- активно- рефлексивный	Рефлексирующая субъектность или развитая субъектность

когда личность полностью погружена в то, что она делает, но при этом характеризуется свободой, радостью, ощущением полного удовлетворения и высокого мастерства. Достижению «потокowego состояния», по мнению автора, содействуют ясные цели, равновесие между уровнем способностей исполнителя (группы) и сложностью задания, например, соревновательной программы, прямая и быстрая обратная связь, высокая степень концентрации внимания на относительно ограниченном предмете, слияние действий и сознания («Я есть действие!»).

Существенно важными для понимания феномена личностного взаимовлияния являются собственные представления субъектов о команде, которые определяют поле возможных коммуникаций, ценностей или идей, представленных в групповом мышлении, регулирующим и направляющим желаемое поведение. Таким образом, может образоваться определенное энергетическое пространство, имеющее свой периметр и конфигурацию с собственной синергетичной специфической автономной реакцией, конфигурированной местом и временем. Это пространство, по убеждению А. Манегетти, очерчивает перцептивное «семантическое поле», которое является информацией, способной в эмоциональном образе передавать любое явление или событие, изменяя при этом психоэмоциональный или органический статус получателя данной информации, т.е. субъекта, который вступает в контакт с этим полем. Взаимодействие или взаимовлияние двух или больше субъектов может происходить не только через вербальную и интерактивную деятельность, но и при полном или частичном их отсутствии, при условии комплиментарного настроения или склонности к обмену информацией.

Само по себе достижение вдохновенного состояния в напряженной совместной деятельности спортивной команды приводит к образованию качественно новой целостности – переживанию «ресурсного вдохновенного состояния», достижение которого осуществляется путем энерго-информационного насыщения ситуации, повышающей активность группового субъекта и одновременно задающей пространственные и временные границы ее реализации. Подобный акт переживания вносит коррективы в мировоззрение личности спортсменов, команды в целом, вызывая необратимые изменения в его становлении. При этом формируется групповое чувство достаточности средств для демонстрации высоко

результата. В данном понимании формирование и реализация ресурса осуществляется спортсменом (командой) в определенной ситуации в рамках конкретного события (тренировочного, соревновательного).

Описанные переживания играют для команды неоднозначную роль. Однажды ощутив состояние командного вдохновения, спортсмены делают его нормативным, до определенной степени, запланированным, ожидаемым, используя приобретенный в прошлом опыт. Подобные ожидания иногда способны влиять на индивидуальный образ соревновательного взаимодействия, изменить обычную схему ощущений двигательного действия; спортсмен будто ориентируется не на процессуальную (техническую) сторону выполнения двигательного действия, которая важна «здесь и теперь», а на ожидаемую результирующую фазу. При этом может снижаться контроль за выполнением действия.

Командные ожидания касаются не только индивидуальных переживаний, но и ролевого репертуара команды. Уровень мастерства каждого члена команды фиксируется в сознании всех спортсменов. Возникает ролевой стереотип ожидаемого поведения, который в зависимости от уровня квалификации команды может вызвать проявление сверх активности других ее представителей, в случае необходимости компенсации «ролевых потерь», например, в борьбе со сравнительно слабым соперником, или, наоборот, привести к значительному угнетению соревновательной активности, в случае отсутствия ощущения достаточности ресурсов для этого, что нередко имеет место в борьбе с сильным оппонентом.

Вместе с тем теснота отношений и общность переживаний способны выполнять стабилизирующую функцию на фоне существенного снижения разных компонентов психической готовности, которая происходит под влиянием внешних и внутренних факторов. Иллюстрацией проявления «командного духа» являются результаты мониторинга психологической готовности женской сборной команды Украины по фехтованию на саблях в процессе подготовки к выступлению на Играх XXIX Олимпиады. В процессе временной и климатогеографической адаптации 4 из 5 компонентов готовности (нервно-психическое напряжение, функциональный, мотивационный и исполнительный) характеризовались динамикой различной интенсивности с значениями ($x \pm S$) $66 \pm 11,1\%$; $57,9 \pm 11,8\%$; $65,5 \pm 15,5\%$; $63,7 \pm 15,2\%$ и обобщенными

Таблица 2 – Соотношение индивидуального ролевого статуса и групповой идентификации спортсменов

Командные роли	Компоненты групповой идентификации				
	Само-категоризация	Валентность идентификации	Эмоцио-нальная привязанность	Разделение целей и ценностей	Итоговая оценка
Leader	-	rs= - 0,787; p=0,02	-	rs= - 0,764; p=0,03	rs= - 0,650; p=0,08
Explorer	-	-	rs= - 0,720; p=0,04	-	-
Scientist	-	rs= 0,606; p=0,10	-	-	-
Team worker	rs= 0,560; p=0,09	-	-	rs= 0,720; p=0,04	rs= 0,740; p=0,03

коэффициентами вариации (V) 0,17; 0,2; 0,22 и 0,24 соответственно. Тогда как социально-психологический компонент готовности, который включал показатели атмосферы в команде, взаимную поддержку, удовлетворенность, психологическую дистанцию, и характер внутри командного общения оказался наиболее высоким (78,1±11,2%), при этом остался без изменений в рамках нормативных значений ($V=0,14$). Именно присутствие взаимного «духа», по мнению спортсменов и тренера, создало атмосферу, на фоне которой произошло качественное преобразование психического состояния спортсменов.

Другим информативным показателем, демонстрирующим особенности внутригруппового взаимодействия и соответственно влияющим на особенности внутрикомандных переживаний в тренировочной и соревновательной деятельности является распределение ролей внутри команды и уровень командной идентификации. Анализ ролевых пространств предполагает как качественную сторону, то есть выраженность определенных ролей, их совмещение, так и соотношение совокупности ролевых пространств всех членов команды: дублиаж, поглощение, распределение, наличие свободных ролевых зон, уникальность/стереотипность ролевого статуса и др. Анализ полученных данных указывает на достоверность отличий в командах по двум показателям, а именно роли «коллективиста» («team worker») ($N=4,04$; $p=0,11$; $c=2$; $n=12$), наиболее высокий средний показатель (17,25±4,7 баллов) был зарегистрирован в команде саблисток, тогда как наименьший средний показатель (10±4,6 баллов) – в команде шпажисток, среднее значение у команды рапиристок (11,75±3,2 баллов), а также роли «доводящего до конца» («completer») ($N=5,6$; $p=0,07$; $c=2$; $n=12$), где ситуация выглядела противоположной с соответствующими средними значениями показателей в командах – 7,25±2,4; 8,25±4,6 и 11,4±3,2 баллов.

Среди восьми диагностированных ролевых позиций наивысший показатель был зарегистрирован за ролью «коллективиста» («team worker») у женщин сборной команды Украины по сабле, которые выступили наиболее удачно на Чемпионате мира. Полученные данные согласовываются с работами ряда авторов, относительно важности командной ориентации в распределении групповых ролей [5, 18, 19 и др.].

Общая площадь пересечения «ролевых пространств» в женских командах по фехтованию на саблях, рапирах и шпагах составляет 90,49%, 91% и 92,5% соответственно свободная от пересечения личная ролевая зона была наибольшей у саблисток (9,51%), наименьшей у рапиристок (7,5%) и промежуточные значения были выявлены в команде шпажисток (9,0%).

Декомпозиция ролевого пространства спортсменов команды свидетельствует об однородности ролевых позиций в команде (гомо/гетерогенность) и потенциальной возможности смены ролей спортсменок, в случае необходимости. Вместе с тем наличие индивидуальной свободной ролевой зоны подчеркивает функциональную индивидуальность спортсмена, уникальность его роли в команде, которая характеризует ценность персонального стиля, реализуемого в соревновательной деятельности.

Анализ конфигурации ролей у спортсменов мужской сборной команды Украины по фехтованию с разными видами оружия показал достоверность отличий в командах также по двум показателям. Однако в отличие от женщин значимо отличались роли «председателя»

«implementator») ($H=4,27$; $p=0,09$; $c=2$; $n=12$), наиболее высокий средний показатель ($12,0 \pm 5,2$ баллов) был зарегистрирован в команде саблистов, наименьший ($4,75 \pm 4,3$ баллов) – в команде шпажистов, среднее значение в команде рапиристов ($8,00 \pm 6,2$ баллов), а также роли «возмутителя спокойствия» («shaper») ($H=3,63$; $p=0,12$; $c=2$; $n=12$), где ситуация отличалась от предыдущей с соответствующими средними значениями показателей в командах – $10,0 \pm 6,8$; $8,50 \pm 2,6$ и $13,25 \pm 2,6$ баллов соответственно.

Стоит также отметить ощутимое превосходство мужской сабельной команде в проявлении такой роли, как «мыслитель» («creator») со средним показателем $10,0 \pm 8,3$ баллов, тогда как у шпажистов и рапиристов $6,0 \pm 4,9$ та $6,0 \pm 5,0$ баллов соответственно.

Общая площадь пересечения ролевых пространств в мужских командах по фехтованию на саблях, рапирах и шпагах отличается от женской и, соответственно, составляет 95,36%, 92,5% и 91,43%. Очевидно, что свободная от пересечения личная ролевая зона была наименьшей у саблистов (4,64%), наибольшей у шпажистов (8,57%) и промежуточные значения были выявлены в команде рапиристов (7,5%).

Одним из объяснений установленных отличий может быть степень и характер идентификации спортсменов с командой. Если у женщин отождествление себя с командой происходит исключительно на эмоциональном уровне, то есть в расчет берется в первую очередь ее чувственная привлекательность. То у мужчин эмоциональные категории находят свое подтверждение через личностное (иногда рациональное) убеждение, а также совместное разделение средств достижения целей и ориентацию на совместные ценности.

Примечательно то, что лидерские роли в основном негативно коррелируют с показателями групповой идентификации, в то время как коллективистские – позитивно (Таблица 2). Полученные данные дают нам основания полагать, что конфигурация ролевого репертуара команды зависит от специфики командной идентификации, но одновременно влияет на внутригрупповое перераспределение активности, значимое для регуляции соревновательных действий и определения оптимальных тактических схем.

Выводы. Формирование «командного духа», происходит через изменение актуального психического состояния индивидуального субъекта,

которое выражается в чувстве принадлежности к группе, образованию целостности взаимных переживаний, понимании и взаимопроникновении с образованием группового субъекта деятельности. Участие в совместных действиях естественно влияют на личность, экстраполируясь на последующую деятельность.

Эмпирическими референтами «командного духа» могут быть показатели комплексного исследования таких психологических и социально-психологических феноменов как индивидуальная и групповая субъектность, неравновесные психические состояния, групповые состояния «потока», духовные переживания, факторы командной сплоченности, групповые роли, групповая идентификация и др. Два последних характеризуют внутри командный регулятивный аспект, который способен влиять на усиление психической активности всех членов команды.

Предметная область изучения природы свойств «командного духа» в спортивной психологии, наряду с расширением анализа содержательных и структурных взаимосвязей самого феномена, может быть дополнена исследованиями ресурсных свойств индивидуального субъекта спортивной деятельности, ее регулятивными возможностями, энерго-информационными параметрами личностных свойств, процессов, состояний в совокупности с пространственно-временными условиями их реализации.

Литература

1. Журавлев, А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы / А.Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2009. – Т.30. – №5. – С. 72–80.
2. Залевский, Г.В. Объяснение и понимание в психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / А.Л.Журавлев., А.В.Юревич – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 195–223.
3. Знаков, В.В. Психология понимания / В.В. Знаков – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
4. Коломейцев, Ю.А. Социальная психология спорта: уч.-метод. пособие / Ю.А. Коломийцев. – Мн.: БГПУ, 2004. – 292 с.
5. Короткина, Е.Д. Взаимосвязи представлений о команде и критериях ее эффективности / Е.Д. Короткина, И.М. Пелевина // Вестник СПбГУ. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». – 2009. – Вып.2. Ч.II. – С. 224–230.

6. Ложкин, Г.В. Психология спорта: схемы комментариев, практикум: учеб.пособ. / Г.В. Ложкин – К.:Освіта України, 2011. – 484 с.
7. Манегетти, А. Онтопсихология. Практика и метафизика психотерапии / А. Манегетти – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. – 144 с.
8. Найдыонов, М.И. Формування системи рефлексивного управління в організаціях / М.И. Найдыонов. – К.: Міленіум, 2008. – 484с.
9. Непопалов, В.Н. Основные закономерности группообразования в спорте / В.Н. Непопалов // Материалы VII Международной научно-практической конференции психологов физической культуры и спорта «Рудиковские чтения» (6-11 июня 2011 г.). – М., РГУФКСМиТ, 2011. – С. 147–153.
10. Ожиганова, Г.В. Психологические аспекты духовности. Часть 1. Духовный интеллект / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2010. – Т.31. – №4. – С. 21–34.
11. Пономарев, Н.А. Современный олимпизм как тип духовности / П.А. Пономарев // Тези доповідей міжнародного наукового конгресу «Сучасний олімпійський спорт» 10–15.05.1993 р. – К.: КДІФК, 1993. – С. 64–66.
12. Пономаренко, В.А. Профессия – психолог труда / В.А. Пономаренко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 400 с.
13. Прохоров, А.О. Психология неравновесных состояний / А.О. Прохоров. – М.: «ИПРАН», 1998. – 182 с.
14. Толочек, В.А. Профессиональные способности: интересубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности / В.А. Толочек // Тенденции развития современной психологической науки: Тез. юбил. науч. конф. – М., 2007. – Ч.1. – С. 368–371.
15. Хасина, П.Л. Ролевой состав команды и динамика ее эффективности / П.Л. Хасина // Вопросы психологии. – 2009. – №4. – С.91–98.
16. Шадриков, В.Д. Психология деятельности и способности человека: Уч. пособ. / В.Д. Шадриков. – М.: Издат. корп. «Логос», 1996. – 320 с.
17. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг // Серия: Страницы мировой философии. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
18. Aritzeta, A. Belbin's team role model: Development, validity and applications for team building / A. Aritzeta, S. Swailes, B. Senior // Journal of Management Studies. – 2007. – 44(1). – P. 96–118.
19. Carron, A.V. Team cohesion and team success in sport / A.V. Carron, S.R. Bray, M.A. Eys // Journal of Sport Sciences. – 2002. – 20. – P. 119–126.
20. Jackson, S.A. Flow in Sports: The Keys to Optimal Experiences and Performances / S.A. Jackson, M. Csikszentmihalyi. Champaign, Illinois: Human Kinetics, 1999. – 192 p.

Literature

1. Zhuravlev, A.L. Collective subject: basic features, levels and psychological types / A.L. Zhuravlev // Psihologicheskij zhurnal. – 2009. – Vol. 30. – No. 5. – P. 72–80.
2. Zalewski, G.V. Explanation and understanding in psychology // Teoriya i metodologiya psihologii: postneklassicheskaya perspektiva / A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. – М.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. – P. 195–223.
3. Znakov, V.V. Psychology of understanding / V.V. Znakov – М.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. – 448 p.
4. Kolomeytsev, Y.A. Social psychology of sports: Uch. – method. a manual / Y.A. Kolomiytsev. – Мн.: BGPU, 2004. – 292 p.
5. Korotkina, E.D. Relationships of ideas about the team and the criteria of its efficiency / E.D. Korotkina, I.M. Pelevina // Vestnik SPbGU. Seriya 12 "Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika". – 2009. – Vol.2. Part II. – P. 224–230.
6. Lozhkin, G.V. Sport psychology: schemes comments, workshop: studies.aiding and abetting. / G. V. Lozhkin – К.:Osvita Ukraini, 2011. – 484 p.
7. Menegatti, A. Ontopsychology. The practice of psychotherapy and metaphysics / A. Menegatti – М.: NNBF "Ontopsihologiya", 2004. – 144 p.
8. Naydonov, M.I. Formuvannya system reflexive management in organzatsii / M.I. Naidyonov. – К.: Millennium, 2008. – 484с.
9. Nepopalov, V.N. The main regularities of groupopopmenu in sport / V.N. Nepopalov // Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii psihologov fizicheskoy kul'tury i sporta «Rudikovskie chteniya» (6-11 iyunya 2011 g.). – М., RГУФКСМиТ, 2011. – P. 147–153.
10. Ozhiganova, G.V. Psychological aspects of spirituality. Part 1. Spiritual intelligence / G.V. Ozhiganova // Psihologicheskij zhurnal. – 2010. – Т. 31. – No. 4. – P. 21–34.
11. Ponomarev, P.A. Modern Olympism as a type of spirituality / P.A. Ponomarev // Tezi dopovidej

mizhnarodnogo naukovogo kongresu "Suchasnij olimpijs'kij sport" 10–15.05.1993 R. – K.: KDPC, 1993. – P. 64–66.

12. Ponomarenko, V.A. Profession – psychologist of labor / V.A. Ponomarenko. – M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. – 400 p.

13. Prokhorov, A.O. Psychology of nonequilibrium States/ A.O. Prokhorov. – M.: "IPRAN", 1998. – 182 p.

14. Tolocek, V.A. Professional abilities: intersubjective, intrasubjective and off-subject resources of professional success / V.A. Tolocek // Tendencii razvitiya sovremennoj psihologicheskoy nauki: Tez. yubil. nauch. konf. – M., 2007. – Part 1. – P. 368–371.

15. Hasina, P.L. Role-playing team dynamics and its effectiveness / P.L. Hasina // Voprosy psihologii. – 2009. – No. 4. – P. 91–98.

16. Shadrikov, V.D. Psychology of activity and abilities of the person: Textbook. manual / V.D. Shadrikov. – M.: Izdat. korp. «Logos», 1996. – 320 p.

17. Jung, C.G. the Archetype and the symbol / C.G. Jung // Seriya: Stranicy mirovoj filosofii. – M.: Renessans, 1991. – 304 p.

18. Aritzeta, A. Belbin's team role model: Development, validity and applications for team building / A. Aritzeta, S. Swales, B. Senior // Journal of Management Studies. – 2007. – 44(1). – P. 96–118.

19. Carron, A.V. Team cohesion and team success in sport / A.V. Carron, S.R. Bray, M.A. Eys // Journal of Sport Sciences. – 2002. – 20. – P. 119–126.

20. Jackson, S.A. Flow in Sports: The Keys to Optimal Experiences and Performances / S.A. Jackson, M. Csikszentmihalyi. Champaign, Illinois: Human Kinetics, 1999. – 192 p.

